

и, как результат, тормозит перевооружение высокими технологиями. Более того, политика низкой заработной платы и концентрации прибылей у государственных компаний, поддерживаемая данной системой, несовместима с развитием внутреннего рынка России и, как следствие, ведет к необходимости развивать экспортные операции в ущерб внутреннему производству и превращению страны в сырьевую придаток.

Благоприятная конъюнктура сырьевых рынков давала ощущение экономического благополучия. При ценах на нефть выше 90\$ не имело принципиального значения, кто управляет сырьевыми активами – частный сектор или государство. Но изменение ситуации на мировых рынках и в национальной экономике делает вопрос об эффективности одним из важных. Главной задачей создания и развития государственных компаний в национальной экономике становится задача формирования мощных организационно-экономических структур, не только адекватных конкурентной экономике, но и способных создавать условия для интеграции промышленного комплекса России в мирохозяйственные связи, реализовать приоритетные направления научно-технической и структурной политики. В этих условиях государство в рамках политики оптимизации модели «власть–собственность–структура» должно взять на себя инициативу по оживлению инновационной активности; обеспечению созидательной конкуренции; расширению кооперации и специализации производства; стимулированию эффективности и внедрению новых технологий.

При этом политика государства должна строиться как диалог, как согласование стратегий

частного сектора, государства и общественных организаций, позволяющее каждой стороне при разумном компромиссе реализовать свой экономический интерес. И это обстоятельство не снимает с повестки дня вопрос о создании системы неотвратимой ответственности властных структур за принимаемые решения от имени государства и в интересах государства, а наоборот, делает его еще более актуальным. В рамках этой системы и должна быть разработана стратегия консолидации и развития активов, приобретаемых государством. Процесс консолидации должен дать экономический эффект, а не эффект перераспределения собственности в угоду одним субъектам рыночной экономики за счет других. Только тогда можно будет говорить об экономическом эффекте модели «власть–структура».

Конечно, укрепление и расширение роли государства в экономических процессах – положительный фактор, но, вероятно, государственную собственность и государственную власть нельзя делать вновь всеобъемлющей. Вероятнее всего, формирование адекватной и высокоэффективной экономической структуры будет происходить, если в экономике страны будет присутствовать оптимальное соотношение влияния государственной власти и частного владельца сообразно размеру их собственности при соблюдении интересов нации, бизнеса и властных структур.

Примечания

- ¹ См.: Цветков В., Джумов А. Государственная собственность и эффективность экономики // Экономист. 2007. № 4. С. 35.

УДК 330(470) (082)

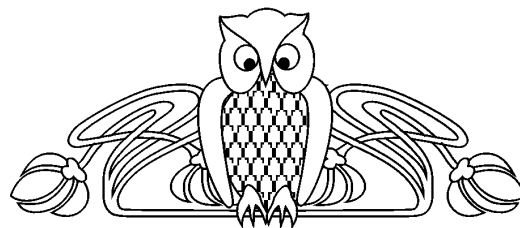
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.И. Гусев

Саратовский государственный университет
E-mail: rgevsk@mail.ru

В статье анализируются некоторые методы институциональной трансформации теневой экономики. Выделяются те структурные элементы теневой экономики, которые представляют особую общественную опасность. Исследуются два базовых критерия во взаимодействии структур теневой экономики и учреждений правительства. Подчеркивается, что ограничительные функции институциональной трансформации теневой экономики могут быть реально реализованы при помощи законодательных норм и административных методов регулирования.

Ключевые слова: институциональная трансформация, издержки нелегальности, олигархическая преступность, неформальные институциональные нормы, легализация частной собственности.

Problems Institutional Shadow Economy Transformations

V.I. Gusev

In the article some methods shadow economy transformations are analyzed. Those structural elements of shadow economy which represent special public danger are allocated. Two base criteria in interaction of structures of shadow economy and government establishments are investigated. By the author it is underlined that restrictive functions institutional shadow economy transformations can be really realized by means of legislative norms and administrative methods of regulation.

Keywords: institutional shadow economy transformation, illegality costs, oligarchic criminality, informal institutional norms, private property legalizations.

Методы институциональной трансформации системы теневой экономики должны выбираться в зависимости от общественной опасности того или иного составляющего ее элемента, а также в зависимости от той роли (положительной или отрицательной), которую играет каждый элемент теневой экономики в национальной экономике в целом. Выбор способа воздействия на конкретный элемент теневой деятельности зависит от его природы и границ распространения. При этом важно отметить, что разделение элементов в структуре теневой экономики и методов их характеристики не имеет не только строго определенных пределов, нет даже теоретического единства, нет и четкого законодательного определения – что можно амнистировать, а что является экономическим преступлением. Они могут дополнять друг друга, и, естественно, такая сложная система, как теневая экономика, требует комплексного подхода к ее институциональной трансформации.

Сферу теневой экономики, представляющую общественную опасность, целесообразно ограничить видами деятельности, которым присущи такие признаки, как осуществление на профессиональной основе деятельности в сфере теневой экономики и институционализированный характер деятельности в учреждениях Правительства.

Первый критерий означает, что к этой сфере относится совершение общественно опасных деяний в процессе профессиональной деятельности в личных интересах, интересах организаций и третьих лиц (например, коррупция).

Второй критерий означает, что в составе общественно опасной теневой деятельности учитываются: использование в преступных целях институтов легальной экономики, исполнительской, законодательной и судебной власти; виды теневой экономической деятельности, порожденные дисфункциями общественных институтов; деятельность по созданию, толкованию, исполнению и применению неформальных норм противоправного экономического поведения.

Использование этих критериев предполагает исключение из сферы теневой экономики, представляющей общественную опасность, тех видов деятельности, которые при определенных условиях могут быть легализованы и соответствующим образом институционально оформлены и законодательно обоснованы.

Наиболее социально опасные виды теневой деятельности характеризуются самыми высокими издержками нелегальности. Данные затраты капитала и, конечно, труда представляют собой, по существу, объемные по затратам трансакционные издержки, связанные с уклонением от действий легального, институционального характера. Значительную их часть составляют взятки коррумпированным чиновникам, издержки уклонения от легальных санкций и ограничения на доступ к государственной поддержке. Институциональная трансформация всей структуры теневой эконо-

мики в применении к элементам, подрывающим экономическую безопасность страны, должна происходить в направлении ограничения (сужения) сферы их распространения и влияния. К таким элементам мы относим, прежде всего, коррупцию и хищение бюджетных средств (в ряде случаев связанное с их нецелевым использованием, что является в последнее время самым распространенным экономическим явлением).

С коррупцией связан еще один сегмент теневых бизнеса, который также нуждается в строгом институциональном ограничении, – это так называемая «олигархическая преступность». В последнее время в российской экономической литературе появилось такое понятие. В недавнем социологическом обследовании на вопрос: «в чем она заключается?» – 73% опрошенных специалистов ответили: «отмывание денежных средств и имущества», 67% указали на «криминальное банкротство» и только 47% – на «монополистические действия»¹. Таким образом, олигархи наносят национальной экономике страны значительный финансовый, материальный и социальный ущерб даже не столько своим монополистическим положением в экономике, т.е. взвинчиванием цен и задержкой технико-технологического прогресса, сколько продолжающимся криминальным присвоением частной и государственной собственности и ее последующей легализацией, разумеется, с помощью государственных чиновников и бюрократов.

На наш взгляд, ограничительные функции институциональной трансформации теневой экономики могут быть реализованы в основном при помощи административных методов и законодательных норм регулирования. Государство несет прямую ответственность за борьбу с наиболее негативными проявлениями теневой экономики: коррупцией государственных чиновников и их сращиванием с могущественными представителями бизнеса, олигархами, незаконным использованием бюджетных средств, налоговыми и таможенными преступлениями. Практика показывает, что в конце XX в. Российское государство осознало важность вышеперечисленных проблем, и в начале XXI в. был сделан ряд важных шагов в направлении их решения. В то же время проводимые институциональные реформы не принесут полных успехов, если не будут дополнены мерами по формированию в России здоровой этической основы предпринимательства и государственной службы.

Кроме названных выше однозначно негативных проявлений теневой экономики, существуют виды деятельности, не всегда противоречащие закону, но нарушающие при этом этику деловых отношений, общепринятые социальные нормы и морально-нравственные принципы (мы характеризуем их как различные формы проявления оппортунистического поведения экономических агентов). Необходимо придерживаться диффе-

ренцированного подхода к анализу структуры теневой экономики. Ее субъекты представляют разные социальные группы, преследующие неодинаковые экономические и личные интересы. При этом принципиально важной задачей является определение взвешенного соотношения между экономическими и административными методами государственного воздействия.

Как уже было указано, отдельные элементы теневой экономики несут положительную экономическую составляющую, а значит, при определенных условиях могут быть соответствующим образом институционально легитимизированы, легализованы и закреплены формальными законодательными рамками. Приоритет здесь должен принадлежать, прежде всего, экономическим методам воздействия на теневую экономику с помощью инструментов налоговых и кредитно-денежных.

Очевидно, что формальный контракт организаций бизнеса является далеко не единственной формой институциональной хозяйственной практики. Регулирование и контроль экономической жизни может основываться на опыте, традициях, взаимопомощи, солидарности, доверии как специфических формах социальных отношений, возрождающихся в современной России. При этом формализованный контракт зачастую изначально не предполагается.

Одним из таких секторов теневой экономики является домашнее хозяйство с его собственными доходами и расходами, которое изначально предполагает в качестве основы неформальные институциональные нормы². К ним относятся и нерегистрируемое предпринимательство пенсионера, чинящего краны соседям, и усилия некоторых граждан по охране элитных особняков, и продажа продукции личных подсобных хозяйств. Домашняя экономика не нарушает хозяйственное законодательство, она просто им не регулируется. Внеконтрактность подсобного труда является нормой общества, а не результатом стремления его участников повысить доходы такой семейной деятельности. Статистическая неподотчетность домашней экономики является логичным следствием приватности этой сферы. Институциональная среда домашней экономики служит не функциональной альтернативой формальных экономических институтов (как, например, в случае с коррупцией), а восходит к социальным отношениям, укорененным в механизмах социализации и интернализации социальных норм. Вместе с тем факт получения доходов и уплаты налогов позволяет рассматривать данную составляющую хозяйственной деятельности как, хотя и незначительную, часть теневой экономики.

По мнению некоторых авторов аналитических материалов для домашней экономики, в отличие от других элементов теневого бизнеса, характерен статус борьбы за выживание. Суще-

ствование данного сегмента теневого хозяйства обусловлено необходимостью сопротивления неблагоприятной институциональной среде³. Именно в этом, на наш взгляд, заключается возможность институциональной легитимизации и легализации домашней экономики. При благоприятных условиях домашняя экономика способна выйти из тени. Такими условиями могут быть щадящий режим налогообложения доходов от ведения домашнего хозяйства, упрощенный режим регистрации и ведения учета. При этом на занятых в домашней экономике должны распространяться все виды социальных гарантий: пенсионное обеспечение, социальное и медицинское страхование.

Пользуясь методологией Э. де Сото, можно предположить, что для легализации домашней экономики как наименее опасной составляющей теневой деятельности с точки зрения институционального подхода необходимо формальные нормы и правила привести в соответствие с существующими неформальными, на основе которых и действует домашняя экономика. По мнению Э. де Сото, «именно благодаря постепенному открытию народного права западные страны сумели выстроить легальные системы прав собственности. Необходимо преобразовать господствующие внезаконные установления в общенародный общественный договор относительно легальных прав собственности. Правители должны научиться прислушиваться к лаю дворовых псов. Чтобы интегрировать все формы собственности в единую систему, правительства должны выяснить, как и почему местные установления работают и насколько они сильны в действительности»⁴.

Основные направления легализации частной собственности были изложены в послании Президента РФ к Федеральному Собранию за 2005 год, где было указано на необходимость предусмотреть упрощенный порядок оформления населением в собственность хозяйственных построек, приусадебных и садовых участков, дач и гаражей (так называемая «дачная амнистия»⁵).

В этом смысле очень важен вопрос реприватизации, которая означает национализацию уже приватизированных предприятий с последующей их перепродажей в частные руки, а в более глобальном смысле, как считают некоторые горячие головы в России, – новый передел собственности. На наш взгляд, этого ни в коем случае допустить нельзя. В условиях коррупции это повышает стимулы и возможности для корумпированного перераспределения объектов собственности в интересах существующих или будущих олигархических кланов. Очередной виток перераспределения собственности только подхлестнет развитие теневой экономики. С точки зрения международного имиджа России развитие процессов реприватизации будет иметь

заведомо негативные последствия, ведь зарубежные инвесторы могут воспринять это как косвенный индикатор того, что государство не гарантирует прав собственности.

Частичной интеграции теневой экономики в легальную могла способствовать так называемая экономическая (налоговая) амнистия, предпринятая в 2007 г. Однако результат данного мероприятия оставляет желать лучшего. В государственный бюджет дополнительно поступило 3.665 млрд руб., что составило всего 0.49% доходов федерального бюджета⁶. Это в разы меньше, чем в странах, которые проводили подобные амнистии. Например, в Казахстане еще в 2002 г. в результате амнистии удалось получить около 480 млн долларов, что по действовавшему тогда курсу составило свыше 12 млрд руб.

Подобные результаты говорят о том, что, к сожалению, правительствам всех уровней не удалось использовать этот высокоэффективный инструмент по легализации теневого сектора экономики. В идеале налоговая амнистия могла бы привести к тому, что значительные объемы капитала, владельцы которых заинтересованы в легализации, могли бы влиться в экономику. По нашему мнению, это произошло из-за того, что со стороны государства не последовало твердой гарантии безопасности для тех, кто намеревался легализировать финансовые ресурсы и капитал. Кроме провозглашения налоговой амнистии и внесения изменений в налоговое законодательство, необходимо было внести поправки в Гражданский и, возможно, Уголовный кодексы.

Необходимым условием институционального механизма легализации теневой экономики является либерализация статей затрат и вычет инвестиционных затрат из налогооблагаемой базы. Одновременно необходимо упростить налоговую систему, снизить количество и ставки налогов. Меры, предпринимаемые в этом направлении, явно недостаточны. Так, введение единого социального налога значительно упрощает схему расчета с внебюджетными фондами, однако ставка его остается пока достаточно высокой. Необходимо дальнейшее уменьшение налога на прибыль и косвенных налогов (в особенности НДС).

Важное место в плане институциональной легитимизации теневой экономики имеет вопрос легализации незаконной миграции рабочей силы. Сегодня по ряду причин она является базой для развития теневого производства. В то же время в условиях сложной демографической ситуации, сложившейся в России, легализация иммиграционных потоков трудовых ресурсов может стать одним из факторов ускорения экономического роста. В противовес незаконной миграции необходимо противопоставить комплекс административно-правовых и экономических мероприятий, направленных на широкое вовлечение иностранной рабочей силы

(человеческого капитала) в легальную трудовую деятельность.

Большое значение для легализации теневой экономики имеют институциональные рычаги по репатриации вывезенного за границу капитала. Российский рынок для отечественного предпринимателя, вывезшего капитал за рубеж, имеет существенные преимущества: более высокую норму прибыли, знание условий конъюнктуры, наличие связей с представителями органов власти и управления.

Интеграция продуктово-производительной части теневой экономики в легальную и гарантия защиты свободного предпринимательства от криминальных структур и налогового произвола положительно отразится на всем обществе. Инвестиции отечественных предприятий, уплата налогов в бюджет, рост производства и улучшения благосостояния значительной части населения России – вот лишь малая часть того, что последует за грамотными экономико-правовыми действиями государства. Своим трудом предприниматели могут не только материально обеспечить все общество, но также укрепить государственную власть и способствовать дальнейшему продвижению реформ.

Правительству необходимо в кратчайшие сроки разработать концепцию и программу легализации теневой экономики с учетом национальных экономических и социально-политических условий, а также особенностей проявления теневой экономики в России. Главная цель сегодня – создание таких условий, при которых выгоднее будет вести легальную экономическую деятельность, а не теневую. Этому должно способствовать научное обоснование причин существования, особенностей проявления и путей ограничения теневой экономики. Только комплексный подход к институциональной трансформации теневой экономики в России, решающую роль в котором должно сыграть государственное управление, может позволить ослабить криминализацию Российской экономики. Следовательно, российское государство путем трансформирующего воздействия и последовательной политики способно существенно ослабить позиции теневого бизнеса и тем самым способствовать ускорению темпов роста российской экономики. Актуальность решения этой проблемы особенно возрастает на фоне разразившегося в мире экономического кризиса, который не обошел стороной и экономику России.

Примечания

- ¹ См.: *Меньшиков С.* Правовое поле или криминальный захват? – Режим доступа: <http://rusref.nm.ru/anat.htm>. – 17.12.08.
- ² Одним из первых термин «домашняя экономика» ввел Г. Беккер (см.: *Becker G.* Theory of the Allocation of Time // *Economic J.* 1965. № 75. P. 493–517).

- ³ См.: Барсукова С.Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России // Мир России. 2000. Т. 9, № 1. С. 52–68.
- ⁴ Сото Э. де. Загадка капитала: Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2001. С. 165.
- ⁵ См.: Послание Президента к Федеральному Собранию РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> – 12.11.08.
- ⁶ См.: Коммерсантъ. Режим доступа. – <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=845762&NodesID=4>. – 25.01.08.

УДК 330.1

ВЛИЯНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОВОКУПНОГО ДОХОДА НАСЕЛЕНИЯ

Н.В. Устинова

Саратовский государственный университет
E-mail: nv_ustinova@mail.ru

В статье обсуждаются вопросы неэффективности распределения совокупного дохода населения. В качестве основных форм распределения дохода рассмотрены распределение заработной платы и налогообложение индивидуальных доходов. Показано, что неэффективность распределения доходов определяется не только динамикой неравенства, но и структурой распределения по отдельным видам доходов и особенностями налоговой политики.

Ключевые слова: распределение доходов населения, распределение заработной платы, налогообложение индивидуальных доходов.

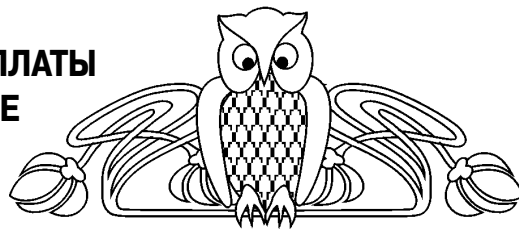
Influence of Distribution of a Wages and the Taxation on Distribution of the Cumulative Income of the Population

N.V. Ustinova

In the article questions of an inefficiency of distribution of the cumulative income of the population are discussed. As the basic forms of distribution of the income distribution of wages and the taxation of individual incomes are considered. It is shown, that the inefficiency of distribution of incomes is defined not only dynamics of an inequality, but also structure of distribution by separate kinds of incomes and features of a tax policy.

Key words: incomes distribution, distribution of wages, taxation of individual incomes.

В современной экономике значимой становится роль распределения доходов населения как важнейшего экономического стимула. Она обеспечивает, с одной стороны, взаимосвязь между распределением и стадией производства и, с другой стороны, в значительной степени определяет накопление и использование человеческого капитала. Необходимо отметить, что стимулирующая способность распределения доходов населения может быть измерена количественно, т.е. она определяется тем, присутствует ли и насколько сильна зависимость между показателями неравенства распределения доходов и показателями производства продукта, и присутствует ли и насколько сильна зависимость между показателями

неравенства распределения доходов населения и показателями накопления и использования человеческого капитала.

В настоящее время распределение доходов характеризуется все возрастающим неравенством и является неэффективным по ряду причин: при сохранении тенденции роста неравенства распределения доходов в ближайшей перспективе будут снижаться темпы и объемы национального производства, во-первых, за счет прямого влияния неравенства на процесс формирования у индивидов экономических стимулов, а значит, и на производительность труда и процесс производства; во-вторых, за счет уменьшения стимулирующего влияния на процесс накопления и использования человеческого капитала, а через него и на производство в масштабах национальной экономики.

В подтверждение можно привести результаты, полученные группой исследователей, которые утверждают, что эффективный диапазон значений коэффициента Джини для различных стран в зависимости от типа экономической системы находится в интервале от 0.25 до 0.4¹. Для сравнения: коэффициент Джини в России в 2008 г. составил 0.424². Подробное доказательство данных положений выходит за рамки настоящего исследования, поэтому обратимся к анализу факторов, способствующих неэффективности распределения доходов в современной российской экономике.

В настоящей статье будут проанализированы две формы распределения доходов – по труду (т.е. распределение заработной платы) и через налогообложение индивидуальных доходов. Во-первых, рассмотрим распределение заработной платы. Официальная статистика предлагает следующую классификацию доходов по источникам их образования: оплата труда, социальные выплаты, доходы от собственности, доходы от предпринимательской деятельности и другие доходы. Из таблицы следует, что основную часть совокупных доходов граждан составляет оплата труда (ее доля в совокупных денежных доходах населения в 2007 г. увеличилась по